

Шэнь Юэтань сказал:

— Неважно, кто загрыз Птицу Дитин, но она всё ещё дышит. Ты не обращаешь на это внимания, позволяя ей умирать, но при этом хочешь забрать Чулю. Какие у тебя намерения?

Тан Ци холодно усмехнулась:

— Какие у меня намерения? Это очевидно. Твой Зверь-дитя загрыз моего питомца, и я не могу потребовать компенсации? Кто здесь несправедлив?

Шэнь Юэтань был так зол, что его руки и ноги стали ледяными. Он мрачно посмотрел на Чулю и заметил, как уши зверька слегка дрожат, а чёрные крылья на спине стали чаще махать. В горле Чулю раздавалось низкое рычание, но из-за его маленького размера никто не обратил на это внимания.

Он понял, что подействовал благовонный конус, и решил не тратить больше слов на капризную девушку. Спокойно сказал:

— Чулю, я разрешаю тебе снять ограничения. Только помни, нельзя убивать. В остальном действуй, как считаешь нужным.

Тан Ци, не понимая, что происходит, уже собиралась отпустить насмешку, как вдруг увидела, как тело Зверя-дитя в руках её подчинённого окуталось чёрным дымом.

Молодой человек не смог удержать его, и его тело, разорванное на части, отбросило в бамбуковый лес. Все вокруг пришли в смятение. Чёрный котёнок вырос до полутора метров в высоту, а его чёрные крылья с громким шумом подняли его в воздух. Он без колебаний бросился на Тан Ци.

Не зря их секта славилась своей боевой подготовкой. Ученики мгновенно собрались, чтобы остановить Чулю. Тан Ци, однако, была настолько напугана, что даже забыла использовать свои артефакты. Её окружили слуги, и она, потеряв всю свою надменность, кричала:

— Как это возможно? Как это возможно?

Чулю пролетел мимо десятка мечей, сбив ряд метательных снарядов, и с громким рычанием бросился на защитников, когтями и зубами разрывая их ряды.

Шэнь Юэтань, видя, что все заняты собой, тихо вернулся на прежнее место. Благовонный конус полностью сгорел, оставив лишь немного пепла. Он собрал пепел вместе с Дисксом очищения ароматов и положил их в Сумку для хранения. Затем он заметил, что клетка с Птицей Дитин лежит на земле, никем не охраняемая, и из неё сочилась кровь.

Сквозь щели бамбука он увидел, как веко птицы снова дрогнуло. Она не хотела умирать.

Шэнь Юэтань перешагнул через нескольких раненых и потерявших сознание защитников Секты Течэн Ли, осторожно поднял клетку и открыл дверцу. Он немного колебался, но затем достал несколько красных Плодов Кшитигарбхи, которые привёз из Мира преисподней, и поднёс их к клюву птицы:

— Если ты не хочешь умирать, съешь их.

Птица Дитин снова дрогнула, словно поняла его, и, дрожа, открыла слегка изогнутый чёрный клюв. Шэнь Юэтань аккуратно положил плоды ей в рот. Он скормил ей около десятка, после чего птица сама потянулась к его ладони, чтобы взять ещё.

Когда она закончила с первой порцией, она смотрела на Шэнь Юэтана с таким выражением, что он не мог не рассмеяться. К счастью, он взял с собой несколько деревьев из Белого Древа и собрал два ящика плодов. Теперь он достал целый ящик и осторожно поместил птицу внутрь:

— Всё для тебя, ешь сколько хочешь.

Птица Дитин, пойманная и увезённая из родных земель, давно не пробовала свежих Плодов Кшитигарбхи, и её Сила преисподней была почти истощена. Сегодня она едва не погибла, но теперь оказалась в раю, окружённая бесчисленными плодами. Она слабо закричала от радости, а затем начала жадно есть.

Шэнь Юэтань, закончив с ней, облегчённо вздохнул и огляделся. Вокруг были сломанные бамбуковые стволы, а на земле лежали раненые, все без исключения бледные и обессиленные. Это была Сила преисподней, которую Чулю передал через раны, вступив в конфликт с Силой Дао. К счастью, Сила преисподней была слабой, и через некоторое время её можно будет рассеять без последствий.

Если бы не это, Шэнь Юэтань никогда бы не позволил Чулю ранить людей, чтобы не навлечь на себя лишние грехи.

За пределами города Цзюян находилась гора под названием Гора Белых Облаков. На ней стоял Храм Драгоценной Длани, где жили старые монахи, молодые монахи и маленькие послушники.

В глубине горы жила стая диких лис. Обычно они были серыми, но однажды среди них родился исключение — рыжая лиса, чья шерсть сияла, как вечерняя заря.

С детства старейшины предупреждали рыжую лису:

— Никогда не показывайся людям. Если они увидят твою рыжую шерсть, то поймают тебя, снимут шкуру, чтобы сделать шубу, а мясо выбросят собакам.

Рыжая лиса недоумевала:

— Мясо вкуснее шерсти. Почему люди не хотят моего мяса, а только шерсть?

Старый лис, чья серая шерсть уже побелела, мягко похлопал её хвостом по голове и сказал:

— Мясо лисы пахнет, людям оно не нравится.

С тех пор лиса запомнила это навсегда. Она резвилась в глубине гор, ловила кроликов и птиц, и жизнь её была прекрасна. Только одно место она обходила стороной — персиковый лес, потому что за ним находился Храм Драгоценной Длани, а там было много людей.

Прошло много лет, и однажды рыжая лиса, увлекшись погоней за чёрно-золотой бабочкой, случайно забрела в запретный персиковый лес, где её увидел маленький послушник.

Ему было лет одиннадцать-двенадцать, и его внешность уже обещала стать красивой. Он был одет в выцветшую монашескую одежду, а его лицо было серьёзным, словно он уже много лет занимался медитацией.

Он сидел на корне персикового дерева, держа в руках священный текст, но взгляд его был устремлён на испуганное существо.

Был ранний летний день, персики уже отцвели, и среди молодых листьев скрывались маленькие плоды. Вся роща была зелёной, и рыжая лиса выделялась особенно ярко.

Лиса, заметив это, широко раскрыла глаза, осторожно поджала задние лапы и спрятала хвост между ними, выражая крайнюю осторожность.

Маленький послушник улыбнулся, и лиса, испугавшись, бросилась бежать. Но, убегая, она подумала: «Так вот какие люди? Его улыбка красива, словно жемчужина в ручье...»

Она бежала, не обращая внимания на дорогу, и случайно наткнулась на группу паломников. Их было трое или четверо, все одеты как торговцы. Лиса вовремя одумалась, но один из них заметил её и воскликнул:

— Рыжая лиса! Какая редкость!

Его спутник, увидев её, обрадовался:

— Шерсть отличная. Хоть она и маленькая, но через какое-то время можно будет снять шкуру.

Они тут же достали луки и ножи и бросились в погоню.

Лиса, снова испуганная, побежала обратно и, пробежав некоторое расстояние, вернулась на то же место. Маленький послушник всё ещё сидел там, и, услышав крики преследователей,

понял, что произошло.

Он быстро сообразил, что делать, положил священный текст, присел и протянул руки к рыжей лисе:

— Маленькая лиса, не бойся, я спасу тебя.

Лиса, не зная почему, поверила ему и бросилась в его объятия.

Маленький послушник быстро взял её, завернул в одежду и забрался на высокое персиковое дерево. Он ловко поднялся на высоту двух человек, достал лису и посадил на толстую ветку, сделав знак молчать:

— Спрячься и ни в коем случае не шуми.

Листья на дереве были ещё редкими, и они не могли скрыть мальчика, но для маленькой лисы места было достаточно. Лиса, уже обладающая разумом, послушно замерла на ветке.

Маленький послушник, видя, что она ведёт себя спокойно, снова улыбнулся, затем спустился вниз, поправил одежду и взял священный текст как раз в тот момент, когда преследователи появились неподалёку.

<http://bllate.org/book/15426/1365004>